

* * *

Да, я узнал тебя, я голос твой услышал,
Звучавший из глубин беснующихся лет:
Гудел войны набат и снег вздымался рыжий,
И шёл на брата брат, и помрачался свет –
Не виделось конца агонии вселенской,
Надежды, будто снег, истаивали вдруг,
И обрывалась жизнь, как тоненькая леска,
И не спасал уже в пучине страха круг...
Опять сошлись грома, миг тишины – как чудо: 3
Его не пропустил и зов услышал твой.
И если в миг другой я на земле не буду,
Я знаю, что ты есть, и я всегда с тобой.

ТРАВЫ ЗАПЛЕТАЮТСЯ

Травы заплетаются
в день Петра с Февронией.
Нас свести стараются
его силы горние.
Мы скитались по свету
по десятилетиям.
Заплетала косу ты,
на судьбину сетуя.
Женихи-то рыскали,
появлялись случаем,
только в сердце искреннем
все сгорали сучьями.
Я же – в гору к идолам,
чтобы знаки высь дала,

сушь в костёр подкидывал,
чтобы жизнь не выстыла.
Думал, проворонил я
поворот единственный,
и к Петру с Февронией
я пришёл за истиной.
Горизонт открылся вдруг,
тайною зауженный.
Я – твой муж и верный друг,
я – твой звёздный суженый.
Нас свести стараются
силы света горние.
Травы заплетаются
в день Петра с Февронией.

ТАНЦУЙ, МАРИНА

Танцуй, Марина, танцуй,
Ветвясь колдовским растением,
Лаская каменья тенью,
Ловя костра поцелуй,
Сплетая ленты огня
Под звуки жаркого бубна,
В скале, что спит беспробудно,
Живого видя меня,
В объятьях враждебных чар
Застывшего над обрывом,
Где стынет в ручье игривом
Любви драгоценный дар.

Танцуй, Марина, танцуй...
Потом, обнажая плечи,
Отчаянной лани легче
Скользни в откровенные струй
И каплями ороси
Бездушной скалы громаду,
С которою нету сладу,
От хлада камней спаси...

ТВОЙ МИР

Из наблюдений, тонких, зыбких, тайных,
Из ощущений, странных, словно сны,
Из шорохов и запахов случайных
Твой соткан мир. В нём грани не ясны.
В нём ты одна: пугливостъ чуткой лани
И осторожность молодой лисы,
В нём пламя неосознанных желаний
Рождается в бессонные часы.
В нём всё твоё: чужие вздохи, боли,
Обрывки чьих-то фраз и чей-то смех.
Твой мир, что дикий лес, где пахнет волей,
Где рядом святость-страх и смелость-грех.

ЛЮБИМАЯ СПИТ

Любимая спит
на коленях моих,
И мир суетливый
на время затих.
Ветра успокоились,
дождик завис,
И яблоко медленно
движется вниз.
Крылами не машет
таинственный сад,
Авто по шоссе
еле-еле скользят.
А в небе энергий
цветные слои,
И чувствуют силу их
руки мои.

Ладони мои
в этой радуге грёз
Касаются ласково
милых волос,
И нимбом свеченье
восходит от них,
И радостью мой
наполняется стих.

МЫ С ТОБОЙ СОВПАДАЕМ

Мы с тобой совпадаем, как близкие звёздочки
в небе,
Как вдали облака в бирюзовой купели весны,
Как крошечки простого домашнего чёрного
хлеба –
До того совпадаем, что думы без речи ясны,
Что глядимся друг в друга, как в зеркало,
чувства сверяя,
Что сливаемся, словно росинки на чистом
листочке.
И пускай дни и ночи терзает погода сырая,
Обернёмся ручьём и пробьём себе русло в песке.
Мы тянулись огнями, когда и имён-то не знали.
Я не ведал про то, что в глазах твоих
синь горяча.
И когда, сторонясь суеты, в одинокой печали
Я в промёрзшую избу входил – загоралась
свеча...
В её пламени чудилось сердце такое родное,
Что оттаивал я, зажигая лучину в печи.
И я понял, что чуждо мне сердце любое иное.
Я в тебе угадал огонёк той сакральной свечи.
Нам теперь не грозит бесконечно пустынная
небыль,
И за жизненной гранью друг другу мы будем
верны.
Мы с тобой совпадаем, как близкие звёздочки
в небе,
Как вдали облака в бирюзовой купели весны.

